

МУДРЕЦЫ ВОСТОКА

КОНФУЦИЙ

551—479 до н.э.

БИОГРАФИЯ

■ ЦИТАТЫ

■ АФОРИЗМЫ

Мудрецы Востока

Сборник
**Конфуций: биография,
цитаты, афоризмы**

«ЭКСМО»

2016

УДК 1(091)(510)
ББК 87.3(5Кит)

Сборник

Конфуций: биография, цитаты, афоризмы / Сборник — «Эксмо»,
2016 — (Мудрецы Востока)

Конфуций – древний мыслитель и философ Китая. Его учение оказало глубокое влияние на жизнь Китая и Восточной Азии, став основой философской системы, известной как конфуцианство. Настоящее имя – Кун Цю, но в литературе часто именуется Кун-цзы, Кун Фу-Цзы или просто Цзы – «Учитель». Уже в возрасте немногим более 20 лет он прославился как первый профессиональный педагог Поднебесной.

УДК 1(091)(510)
ББК 87.3(5Кит)

© Сборник, 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Введение	6
Конфуций. Его жизнь и философская деятельность { Печатается в сокращении по изд.: К. М. Карягин. «Конфуций. Его жизнь и философская деятельность». – СПб: Типография Ю. Н. Эрлих. – 1891.}	8
Глава III	8
Глава IV	12
Глава V	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Конфуций: биография, цитаты, афоризмы

© ИП Сирота, составление, 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Введение

Учение Конфуция зародилось в период распрей и раздробленности в китайских царствах. Как известно, в такие времена культура, а вместе с ней и моральные устои народа приходят в упадок, ведь приоритетным для властителей становится укрепление военной мощи, а для народа – выживание в условиях междоусобных столкновений.

Конечно же, Конфуций – не единственный, кто разрабатывал новую теорию управления государством и моральный кодекс общества. Были и другие мыслители, полководцы, чиновники, преследовавшие те же цели. Но именно учение Конфуция получило широкое распространение и сделало его центральной фигурой китайской культуры, религии и политики на много столетий. Что же следует знать о его биографии и идеях, чтобы понять причину этого феномена?

1. Когда Конфуцию было тридцать лет, к нему впервые обратились за советом по поводу государственного управления. На тот момент у мудреца уже имелась своя концепция идеального правления, состоящая в том, что, во-первых, каждый должен соответствовать своей должности и делать все, что в его силах, на этом месте, и во-вторых, правитель должен заботиться не только о своих подданных, но и о бережном отношении ко всему живому, к природе и ее ресурсам. Высокий государственный пост философ получил только в пятьдесят два года, когда его назначили главой судебного управления в царстве Лу.

2. В своей школе Конфуций не только преподавал общеобразовательные предметы, такие как чтение и письмо, но и учил нестандартно мыслить и составлять собственное мнение о явлениях окружающего мира. Как и многие учителя древности, он любил подавать поучительные истории в форме притч, персонажами которых могли становиться и сами ученики.

3. На склоне лет Конфуций целиком посвятить себя преподаванию и редактированию древних текстов. Результатом его работы стало так называемое конфуцианское «Пятикнижие» – «У цзин», на принципах которого зиждется политика, культура и образование Китая в течение тысячелетий. Кроме того, существует и «Четверокнижие» – «Сы шу», свод канонических текстов конфуцианства, собранный воедино философом Чжу Си. Оно состоит из «Лунь юй», книги, составленной учениками Конфуция на основе его высказываний, а также из трех работ других последователей Конфуция – его непосредственного ученика Цзэн-цзы, а также внука философа Цзы Сы и его ученика Мэн-цзы. В этих книгах принципы конфуцианской этики получили достойное продолжение и были противопоставлены другим существовавшим на тот момент учениям – к примеру, таким, как философская школа Мо-цзы, предлагавшего усовершенствование общества путем образования, или гедонизм Ян Чжу, отрицавшего влияние воли Неба на жизни людей. Каждый грамотный гражданин Китая был обязан знать эти тексты.

4. Как было упомянуто выше, книга «Лунь юй» («Суждения и беседы») не была написаны самим Конфуцием. Она была составлена его учениками уже после смерти великого философа. Уже из самого названия следует, что «Суждения и беседы» – это записи диалогов Конфуция с учениками, а также его высказываний на различные темы. Из нее можно почерпнуть сведения не только о самом мудреце и его взглядах, но также и о его последователях, так как в книге называются их имена.

5. Вторая книга «Сы шу», «Мэнцзы», была составлена учениками философа Мэн-цзы, считавшегося вторым после Конфуция. В ней уделяется особое внимание моральным нормам, а также образованию и управлению государством, поскольку эти явления неразрывно связаны. Кроме того, в «Мэнцзы» осуждаются другие современные философу доктрины, что не было так ярко выражено в других произведениях «Четверокнижия».

6. Конфуцианство было ведущей идеологией Китая вплоть до XX века, когда коммунистическое правительство объявило это учение реакционным и вредоносным. Были отменены все обряды в честь Конфуция, в школах больше не изучались его тексты, а особо ревностных последователей конфуцианства заставляли публично признавать свои взгляды ошибочными. Это крайне негативно повлияло на самосознание и моральные принципы народа. Но в 1970-х годах политический курс изменился, и Конфуций вновь занял заслуженное место в жизни страны.

Впрочем, говорить о Конфуции и его мудрости можно бесконечно, но стоит самому прочесть его тексты, чтобы составить о них собственное суждение, как и завещал великий философ. Эта книга предлагает читателю ознакомиться с «Суждениями и беседами» Конфуция в переводе П. С. Попова (1842–1913) – талантливое русское синологическое издание, по долгу службы оказавшегося в Китае, где он провел около двадцати лет, не только исполняя обязанности консула, но и изучая китайский язык и культуру. Он создал и опубликовал много научных трудов, в том числе китайско-русский словарь, сделал немало переводов китайских текстов. Кроме того, книга содержит сокращенный вариант биографического очерка о Конфуции, написанного другим известным востоковедом С. Ф. Ольденбургом (1863–1934) под псевдонимом К. М. Карягина. Эта работа вошла в серию «Жизнь замечательных людей», издававшуюся Ф. Павленковым в конце XIX – начале XX века.

Конфуций

Конфуций. Его жизнь и философская деятельность { Печатается в сокращении по изд.: К. М. Карягин. «Конфуций. Его жизнь и философская деятельность». – СПб: Типография Ю. Н. Эрлих. – 1891. }

Глава III

Путешествие в княжество Ци. – Встреча на пути. – Поездка в княжество Чжоу. – Отзыв Конфуция о его учении. – Изречения древнейших китайских мудрецов и мнение о них Конфуция.

Посещения княжеств Янь и Цинь убедили Конфуция в пользе и необходимости путешествий.

Конфуций отправился в Ци, сопровождаемый своими учениками и многими почитателями, пожелавшими всюду следовать за ним. Конфуций не отговаривал последних, зная, что слабые и бесхарактерные из них сами отстанут.

Ехавшие услышали раздававшиеся в стороне от дороги стоны. Приблизившись, они увидели пытавшегося повеситься человека и тотчас же освободили несчастного от петли, причем Конфуций, сошедши с колесницы, спросил несчастного о причине, побудившей его прибегнуть к самоубийству.

Спасенный отвечал, что причиною была его печально сложившаяся жизнь, что он с детства стремился сделаться мудрым и изучил все, что было ему доступно, и пристрастившись к путешествиям, покинул родину, чтобы бродить из княжества в княжество. Спустя несколько лет он вернулся домой и женился, вскоре после этого умерли его отец и мать, для которых он не успел ничего сделать, и это было первой причиной его печали. Вторая причина его печали заключалась в том, что, возвратившись из путешествия, он считал себя способным руководить другими и ввиду этого, как только миновал срок траура, предложил свои услуги князю Ци, но князь, занятый более развлечениями, чем делами правления, не хотел его слушать. Друзья также отнеслись к нему гордо, индифферентно или же прямо с презрением, что составило третью причину его печали, и, наконец, четвертая причина заключалась в том, что его покинул единственный сын.

– Итак, – заключил свою исповедь самоубийца, – я хотел быть мудрым, а не сумел исполнить самых обыкновенных гражданских обязанностей: не был ни добрым сыном, ни достойным гражданином, ни хорошим отцом семейства, и поэтому-то я и решился на самоубийство.

Выслушав слова самоубийцы, Конфуций сказал:

– Как бы ни были велики ваши ошибки, они ничтожны в сравнении с малодушием. Всякая ошибка – дело поправимое, но самоубийство – преступление непоправимое. Вы заблудились с первых же ваших шагов по житейскому пути и пошли ложным путем, думая идти к мудрости. Вы должны были начать с того, чтобы сделаться человеком прежде, чем мудрецом. Последнее возможно только при точном исполнении человеческих обязанностей, налагаемых на нас самой природой. Первой же вашей обязанностью было любить родителей и угождать им, но вы ее не исполнили, и эта небрежность была причиною всех ваших несчастий. Не думайте, однако, что для вас все невосвратно погибло, приободритесь и не падайте духом: верьте одной великой истине, неопровержимость которой подтверждается опытом всех веков. Вот эта истина. Постарайтесь навсегда запечатлеть ее в вашей памяти: покуда человек жив, он

не должен ни в чем отчаиваться. От величайшего горя он может перейти к величайшей радости, от ужаснейшего бедствия – к полнейшему блаженству. Мужайтесь, идите к себе домой и примитесь за труды с тою же охотой, как бы сегодня вы снова начали жить, узнав настоящую цену жизни. Вы еще можете сделаться мудрым!

Затем Конфуций, обратясь к сопровождавшим его, сказал:

– То, что вы слышали, может послужить для вас хорошим уроком! Пусть каждый хорошенько поразмыслит над этим.

Сказав это, он сел на колесницу и не успел отъехать полверсты, как несколько учеников подошли к нему и просили у него позволения вернуться домой – служить своим родителям и заботиться о них.

Принцип, изложенный Конфуцием в его беседе с самоубийцей, есть основное правило философии Конфуция. На этом принципе зиждется вся общественная, политическая и семейная жизнь Китая – с идеей сыновней почтительности тесно связано учение о почтении к старшим, на чем и основан весь строй общественной жизни китайцев.

Молодой князь Ци принял мудреца с большим почетом, но этим и ограничился. Ни советов, ни наставлений князь, весь отдавшийся забавам и разного рода удовольствиям, у него не спрашивал. Конфуций прожил при дворе Ци целый год, но его пребывание не принесло княжеству никакой пользы.

Князь часто приглашал к себе на дружеские беседы Конфуция. Во время одной из подобных бесед философ имел случай показать необыкновенную прозорливость своего ума и высказать свой взгляд на правителей и правление. Летописи передают этот случай так: однажды, дружно беседуя с философом, князь получил известие из княжества Чжоу, что молния сожгла в императорском дворце у один из храмов, посвященных памяти предков.

– Храм Лин-вана, по всей вероятности, – заметил Конфуций.

– Почему вы так думаете? – спросил князь.

Философ отвечал:

– Покуда властители земли живы, худо понимаемое уважение или раболепный страх замыкают уста окружающим их, но Небо нелицеприятно – оно рано или поздно ниспосылает знамения своего гнева на нарушителей его законов. Лин-ван был злой государь. Он отменил многие мудрые постановления Вэнь-вана; он первый осмелился носить желтые, богато украшенные одежды, строить пышные дворцы, щеголял лошадьми и колесницами – словом, он первым из царей ввел при дворе ту безумную роскошь, которая заставила бы краснеть государей древности. Гнев небесный, уничтожив храм, посвященный памяти Лин-вана, возвещает людям, что они воздавали почести недостойному, и вместе с тем предостерегает князей, чтобы они не подражали Лин-вану!

Князь, узнав чрез нарочно посланного, что молния действительно сожгла храм Лин-вана, сказал после долгого размышления окружающим:

– Порадуйтесь со мною. В Конфуции я приобрел неоцененное сокровище. Он величайший муж во всей империи... Это – мудрец, достигший вершины премудрости... Это воистину святой человек. Он видит происходящее далеко так же ясно, как и происходящее у него пред глазами!

Вскоре после этой беседы Конфуцию представился удобный случай посетить княжество Чжоу. На родине мудреца, в княжестве Лу, умер один из первых княжеских сановников, при жизни много слышавший о Конфуции и уважавший его за его мудрость. На смертном одре он завещал своим сыновьям сделаться учениками Конфуция. После смерти отца и траура сыновья вельможи прибыли к Конфуцию и сделались его учениками. Благодаря знатному роду и влиянию новых учеников положение Конфуция сильно изменилось.

Новые его ученики, узнав о желании учителя посетить столицу империи, чтобы на месте ознакомиться с принятыми там церемониями, поспешили помочь ему в этом желании. В это

время императорский двор находился в городе Лу. Новые ученики сообщили князю Лу о желании Конфуция посетить двор императора. Князь обещал оказать философу всевозможное содействие и для удобства прислать ему собственную колесницу, пару лошадей и одного из офицеров своей свиты.

Так как главной целью Конфуция было ознакомление с церемониями и постановлениями династии Чжоу, то он по прибытии в Чжоу посещал главным образом различные места, где мог достичь своей цели. По прибытии в Лу он встретил Чан Хуна, музыканта-философа. Чан Хун с радостью приветствовал Конфуция и предложил ему поселиться у него в доме. Он же представил Конфуция первому министру при дворе Чжоу. Министр, ласково приняв философа, стал расспрашивать его об его учении. Философ ответил:

– Мое учение есть то самое, которому должен следовать каждый человек – это учение Яо и Шуня. Что же касается моего способа преподавания этого учения, то он очень прост: я указываю на поведение древних как на образец, советую читать священные книги и требую, чтобы размышляли над прочитанным.

– Но как приобрести мудрость? Научите меня чему-нибудь.

– Вы требуете от меня слишком многого. Постарайтесь запомнить четыре следующих предложения, которые могут вам пригодиться: стать ломается, как бы ни была она крепка; нередко кажется несокрушимым то, что, в сущности, легко уничтожить; гордый, ставя себя выше других, воображает, что все ему поклоняются; другие же, считая его ниже себя, не обращают на него никакого внимания; излишне снисходительный, со всеми соглашаясь, чтобы всего достигнуть, делается всегда игрой собственного легковерия. Эти правила, как ни кажутся они просты, могут довести до высочайшей ступени мудрости того, кто, проникнув в их смысл, согласно им будет вести себя...

Услышав о прибытии Конфуция в столицу, один из первых вельмож стал расспрашивать об нем Чан Хуна.

Чан Хун, с восторгом отзываясь о госте, сказал, что это человек, которому нет в свете подобного, что он настолько скромен, что не стыдится учиться у людей и менее мудрых и менее просвещенных, что он будет служить удивлением всего мира и всех веков, что он совершеннейший образец человека, какой только можно представить себе, и затем прибавил, что память о нем исчезнет только тогда, когда исчезнет учение Яо и Шуня и забудутся наставления мудрых основателей империи.

Конфуцию был передан этот восторженный отзыв. Выслушав его, он сказал:

– Все это незаслуженно и преувеличенно. Достаточно было бы сказать, что я кое-что смыслю в музыке и стараюсь соблюдать все обряды.

Во время одной из своих прогулок по столице, когда он осматривал столичные храмы и дворцы, Конфуций зашел между прочим в Храм света. Здесь он обратил особенное внимание на живописные изображения древних правителей. Рассматривая их, он увидел, что эти изображения размещены без всякого порядка, не соотносясь с деяниями этих правителей. Глубоко вздохнув, он сказал:

– Портреты Яо и Шуня помещены рядом с изображениями Ки и Шу. Между тем их единственное сходство только в том, что как те, так и другие были императорами. Первые считались любимцами Неба и народа, вторые, напротив, были ненавистны Небу и внушали страх людям. А почему? Потому что первые почитали Небо и умели сделать людей счастливыми, вторые же презирали Небо и причиняли людям зло, какое только были в состоянии.

В храме предка царской династии Чжоу он заметил золотую статую на пьедестале, изображавшую человека, губы которого были заколоты тремя иглами. На спине статуи находились следующие надписи: «В древности люди были осмотрительнее в своих речах: им следует подражать. Не говорите много, потому что при многословии всегда скажется что-нибудь, чего говорить не следовало. Не беритесь разом за много дел – множество дел ведет за собою и множество

скорбей или, по крайней мере, забот. Трудитесь и работайте, насколько требует этого ваш долг. Не ищите ни великих радостей, ни излишнего спокойствия: поиски того и другого сами по себе – труд и помеха спокойствию. Никогда не делайте того, что рано или поздно может повлечь за собою раскаяние. Не пренебрегайте поправкой зла, как бы ничтожно оно ни было – запущенное малое зло разрастется и сделается большим. Если не будете избегать малой несправедливости к себе со стороны других людей, вскоре придется употреблять все усилия к отражению жесточайших нападков. Говоря или действуя наедине, не воображайте, что вас никто не видит и не слышит: духи – свидетели всех ваших деяний. Долго скрытый огонь разгорается в непреодолимый пожар; огонь обнаружившийся легче тушится. Многие ручьи дают реку; многие нитки, свитые вместе, образуют канат, который трудно порвать. Легко вырвать из земли молодое неукоренившееся дерево; дайте ему вырасти – понадобится топор. Из уст наших могут исторгаться и стрелы язвящие, и пламя пожирающее; осторожность предохраняет и от стрел, и от огня. Не думайте, чтобы человек, одаренный силой, мог безопасно подвергать себя всяким опасностям – сильный всегда может встретить сильнеего, который его одолеет. Ненавидеть законных властителей значит уподобляться разбойникам; роптать на справедливое правительство значит становиться в уровень с низкой чернью. Противиться государю можно только при чрезмерных требованиях; довольствующемуся малым легко и повиноваться. Простые люди и простейшие из людей никогда не начинают и не предпринимают ничего нового: они только подражают и следуют тому, что делают другие; им необходимы примеры и образцы. Видя людей осторожных, почтительных, добродетельных, образованных, и они сделаются такими же, и сами в свою очередь будут образцами для последующих поколений. Уста мои замкнуты, говорить не могу; на вопросы и возражения не отвечу. В свою очередь и мне не о чем спрашивать. Знание скрыто, но, тем не менее, действительно. Хотя положение мое и высоко, но вредить мне никто не может. Из вас скажет ли кто это самое? У Неба нет родства, и оно одинаково ко всем людям. Прочитанное вами здесь заслуживает глубокого размышления!»

Вся эта надпись состояла из изречений древнейших китайских мудрецов и заключала в себе главнейшие правила господствовавшей в народе морали тех времен.

Прочтя громко эти правила, Конфуций сказал окружающим его:

– Я смотрю на эти правила как на перечень всего, что только можно сказать полезного... Я убежден, что с умением применить эти правила к делу можно быть близким к совершенству. Постараюсь воспользоваться ими и вам всем то же советую!

Из Храма света Конфуций направился в другие храмы, где богдыханы воздавали почести своим предкам. Мандарины, на обязанности которых лежали присмотр и забота об этих покоех, приняли его с величайшим почетом и усадили на возвышенное место. Во время беседы Конфуций поражал их своими знаниями. Тем не менее он и здесь не упустил случая ближе ознакомиться с обычаями и церемониями, принятыми в Чжоу, чтобы узнать, насколько они расходились с древними постановлениями. Он расспрашивал так подробно и входил в такие мелочи, что один из присутствующих заметил:

– Как же это? О нем говорили, что он все знает, а он между тем обо всем расспрашивает...

Услышав эти слова, Конфуций сказал:

– Вот в этом-то и заключаются церемонии.

Как мы увидим далее, Конфуций придавал (и не без основания) большое значение церемониям. Знакомясь и внимательно изучая обычаи и церемонии Чжоу, Конфуций, кроме того, занимался изучением музыки под руководством своего хозяина.

Так прожил он в Чжоу два года.

Глава IV

Возвращение в княжество Ци и затем в Лу. – Беседы с учениками. – Исправление священных книг. – Конфуций начинает исторический труд «Чунь цю» и др.

После двухгодичного пребывания в Чжоу Конфуций, увидев и изучив все, что ему хотелось, решил вернуться в княжество Ци. Рассказывают, что когда он, спустя некоторое время после возвращения, явился во дворец к князю, у последнего был концерт, во время которого исполнялось музыкальное произведение, созданное богдыханом Шунем за 1730 лет до Р. Х. Это произведение называлось «Шао юэ», или музыка, рассеивающая мрачные мысли и укрепляющая сердца в любви к долгу. Эта музыка произвела такое сильное впечатление на философа, что он в продолжение трех месяцев не мог думать ни о чем другом, и самые изысканные блюда потеряли для него всю привлекательность. В княжестве Ци Конфуций на этот раз пробыл недолго. Видя, что юный князь по ветрености и легкомыслию не в состоянии понять и усвоить его учение, философ вернулся на родину в княжество Лу, оставив в Ци для распространения своего учения нескольких учеников. В Лу в это время господствовали смуты, князь Лу был изгнан, и управлением овладели, образовав олигархию, несколько знатных фамилий. В Лу Конфуций прожил пятнадцать лет без всякой должности, как говорит Легг. У Потье, напротив, говорится, что Конфуцию была дана второстепенная ничтожная должность, от которой ученики советовали ему отказаться.

– Ни за что, – отвечал им Конфуций, – отказ мой приняли бы за гордость. Указывая другим на путь добродетели, мы первые должны идти по нему. Только тогда у нас могут быть последователи!

Все время жизни в Лу Конфуций посвятил распространению своего учения. Способ его преподавания был перипатетический – он поучал и словом, и делом, пользуясь каждым случаем. Мы приведем из этих бесед наиболее интересные.

Еще будучи в Чжоу, однажды ученики застали его внимательно смотрящим на течение реки.

– Учитель, – сказал один из них, по имени Ци Кун, – полезно ли созерцание текущей реки? Вещь, кажется, самая обыкновенная.

– Вы верно говорите, – отвечал Конфуций, – течение реки по ее естественному или руками вырытому руслу – вещь самая обыкновенная, известная всем и каждому... Но вот чего никто не знает, и это не совсем обыкновенно: соотношение и сравнение реки с учением. Это самое сравнение и занимает меня... Воды, думал я, текут безостановочно, днем и ночью, текут до самого устья реки и там впадают в море. Учение Яо и Шуня текло таким же образом до нашего времени; мы в свою очередь, как живые волны, понесем его вдаль, передадим последующим поколениям и так до скончания веков. Не будем же подражать тем одиночным мудрецам, которые мудры сами для себя, не делясь своею мудростью с другими...

В поучении Конфуций высказал свой взгляд на свое учение и вместе с тем дал несколько запоздалый ответ на слова Лао-цзы относительно того, каков должен быть мудрец.

Другой случай, когда Конфуций имел случай высказать свой взгляд на правление и на один из его главных моральных принципов – умеренность, умение придерживать во всем середины и избегать крайностей, представился ему в тронном зале дворца богдыхана. В зале подле трона стояло ведро, сплетенное из камыша и хорошо осмоленное, для подъема воды из колодца. Философ спросил одного из присутствовавших мандаринов:

– Зачем поставлено здесь это ведро?

Мандарин не знал, что ответить, и пробормотал какой-то вздор. Тогда Конфуций попросил другого зачерпнуть воды из колодца. Тот осторожно и тихо опустил его в колодец, но лег-

кое ведро плавало на поверхности воды, и мандарин не мог зачерпнуть в него ни капли. Конфуций все-таки просил зачерпнуть воды.

– Если не удалось достать воды таким образом, – сказал он, – надобно черпать иначе как-нибудь!

Другой мандарин взял ведро и бросил его в колодец со всего размаху; ведро, переполнившись водою, погрузилось на дно.

– И это нехорошо! – сказал Конфуций. – Придется зачерпнуть воды самому...

Взяв ведро, он опустил его, осторожно покачивая, ни быстро, ни тихо в колодец, и ведро наполнилось настолько, что его без труда можно было вытянуть из глубины. Тогда, обращаясь ко всем окружающим, Конфуций сказал:

– Вот вам верное изображение хорошего правления и искусства уметь держаться разумной середины. Излишняя слабость или излишняя суровость вредны – надобно уметь соединять силу с умеренностью. В древние времена этот опыт применялся при восшествии на престол нового правителя – древние законодатели предписали постоянно держать пустое ведро возле трона для того, чтобы правители всегда помнили моральный вывод из этого простого физического явления!

Будучи уже на родине, Конфуций, раз гуляя с своими учениками в окрестностях города, увидел птицелова, прилежно занятого своим делом. Подойдя к нему и заглянув в клетки, Конфуций заметил, что в них находятся только молодые птицы.

– Где же старые? – спросил он у птицелова.

– Старые хитры и недоверчивы, – отвечал птицелов. – Прежде чем приблизиться к приманке, они сначала все исследуют, и если откроют что-либо опасное, то не только не идут сами на приманку, но даже уводят с собой молодых. В сети большею частью попадают молодые птицы, отделившиеся от старых и только случайно старые, последовавшие примеру молодых!

– Слышали? – сказал философ, обратившись к ученикам. – Слова птицелова нам науучение. Я ограничусь немногими пояснениями: молодые птички увертываются от силков, когда они летают вместе со старыми, но старые попадают, когда летают за молодыми. Не то же ли бывает и с людьми?! Высокомерие, задирчивость, неопытность, неосмотрительность – вот главные источники ошибок молодости. Надутые своими ничтожными достоинствами, нахватавшиеся верхушек знания, молодые люди считают себя всезнающими; они считают себя героями мудрости и добродетели, лишь только им удастся совершить самое обыкновенное дело. Им неведомы ни сомнение, ни нерешительность, ими руководит не совет опытных и мудрых людей, а слепое и безумное увлечение; они идут ложным путем, заблуждаются и попадают в первую же расставленную ловушку! А также разве между людьми старыми или зрелыми не встречаются лица, увлекающиеся малейшим проблеском дарования в молодых людях и вполне верящиеся им, думающие и говорящие, как они, и вместе с ними заблуждающиеся? Не забывайте же никогда, что вы слышали!

Ограничимся этими примерами метода, применявшегося Конфуцием в его преподавании, и перейдем к дальнейшему повествованию о его жизни.

Все время своей жизни в Лу Конфуций не прекращал ученых занятий. Вставая рано и ложась очень поздно, он посвящал отдыху всего два часа в течение дня.

В это время Конфуций приступил к пересмотру древних священных книг и новой их редакции, исправляя, поясняя, а также сокращая многое из них, что было уже не согласно с духом времени или с господствовавшими тогда понятиями. Особенное внимание Конфуций обратил на «Книгу перемен» («И цзин») великого Фуси. Вместе с «И цзин» он занимался обработкой другого древнего сочинения китайцев, «Ши цзин», древней истории Китая, содержащей в себе события с 2365 г. до Р. Х. Это сочинение было составлено из дворцовых записок, написанных в свое время придворными историографами. Конфуций, желая сделать это сочинение основанием законодательства, исключил из него все несообразное со здравым смыслом

и, сократив ее до пятидесяти глав, начал летоисчисление в истории с государя Яо. Тогда же он стал писать свое историческое сочинение, известное под названием «Весна и осень» («Чунь цю»), исторические записки княжества Лу, содержащие историю династии Чжоу, смут и междоусобиц, потрясавших это княжество при династии Чжоу. Не оставил Конфуций без внимания и книгу стихов «Ши цзин». Эти стихи были писаны частью при династии Шан за 1700 лет до Р. Х., большею же частью при династии Чжоу, когда Китай разделился на множество удельных княжеств. Удельные князья обязаны были собирать народные песни и представлять их главе государства, который судил по ним о нравах и правлении в уделах. Другие стихотворения слагались для пения в торжественных случаях при дворах богдыхана и удельных князей, при жертвоприношениях и т. д. Всех стихов было до 3000. Конфуций сократил их до 311 и также вложил в основу своего учения. Конфуцию приписывается также составление гадательной книги «И цзин», прабабушки нашего Мартына Задеки, книги, написанной очень темным и невозможным языком, а также, как мы уже говорили, книги о музыке.

Глава V

Новые путешествия в княжества Хань и Ци. – Взгляд Конфуция на охоту. – Прозорливость Конфуция и его великодушные. – Беседа с учениками о средствах избавления родины от бедствий.

Между тем смуты в княжестве Лу все еще продолжались. Печальное зрелище этих неурядиц сильно наскучило Конфуцию – он решил несколько освежиться от них и предпринял целый ряд путешествий, желая видеть, где сохранилось еще древнее учение, а также зачатки сто учения, данные им в предшествовавшие путешествия. Прежде всего он направился в княжество Хань, лежавшее на границах нынешнего Хонана. То, что он увидел здесь, было очень неутешительно. Повсюду царствовало всеобщее недовольство – простой народ погибал от нищеты и бедности, а знатные утопали в излишестве и роскоши. Древнего благочестия не было и следа. Отсюда он отправился в княжество Ци, но и здесь положение вещей было не лучше. Из Ци философ отправился дальше и только в небольшом горном округе Тайшане измученному повсеместными бедствиями и неурядицами взору Конфуция открылась картина первобытной чистоты нравов; эта патриархальная картина и неиспорченные понятия горцев об истине несказанно обрадовали философа. Узнав, что князь Ци, бывший в отсутствии при первом посещении Конфуцием княжества Ци, вернулся в свои владения, Конфуций опять направился в Ци, правитель которого в это время из легкомысленного молодого человека сделался зрелым мужем, способным оценить достоинства Конфуция и воспользоваться его советами. Действительно, когда Конфуций после двухдневного отдыха испросил себе аудиенцию у князя, как того требовал придворный этикет, князь принял его очень радушно.

Окруженный блестящей свитой, он встретил его в дверях и сказал:

– Я узнал, что вы прибыли из своего славного отечества с целью видеть меня и быть полезным мне и моему народу! Выражаю вам мою искреннюю благодарность за это намерение – я рад вас видеть у себя! Войдите же, уважаемый учитель, и позвольте мне услышать от вас несколько уроков мудрости!

И уступив дорогу, князь просил Конфуция войти во дворец. Когда же Конфуций отказался идти впереди князя, последний заметил, что этим он несколько не унижает своего княжеского достоинства и что, по его мнению, мудрец выше князя. Конфуций ответил ему на это:

– Государь, правила приличия существуют для всех людей, как для царей, так и для простых смертных. Если вы будете относиться с пренебрежением к вашей обязанности, а я к своей, мы оба нарушим установленный порядок. Почтение должно быть оказываемо вам повсюду, где бы вы ни были, – это одно из преимуществ вашего сана! Князь должен быть князем, министр – министром и отец – отцом!

Князь более не настаивал. Вообще прием, сделанный князем Конфуцию и знаки глубочайшего уважения, которыми он окружал мудреца, подавали надежду, что наконец в княжестве Ци откроется обширное поле для деятельности Конфуция. И действительно, князь обещал Конфуцию назначить его министром. Но Конфуций скоро узнал, как мало можно было полагаться на эти обещания. Министры, боясь влияния Конфуция на князя, сумели отговорить последнего от его намерения, указывая главным образом на то, что хотя Конфуций может быть и очень мудрым в теории, но очень легко может оказаться плохим исполнителем своих теоретических предначертаний на практике. Запуганный этими оговорами, малодушный князь передумал приблизить к себе Конфуция и, сказав: «Я слишком стар для того, чтобы пользоваться его наставлениями», взял назад обещание сделать Конфуция своим соправителем. Конфуций несколько не жаловался на изменчивость князя, а только пожалел его как доброго и благонамеренного правителя, но не умеющего делать добро благодаря своей зависимости от вельмож. Из Ци он опять отправился на родину. Во время пути он почти всюду получал изъяв-

ление глубочайшего почтения к его мудрости и учению со стороны отдельных лиц и глубокое равнодушие, а иногда даже презрение со стороны массы народа, всецело поглощенного своими насущными потребностями. На пути все свидетельствовало о неурядицах, господствовавших тогда в отчизне Конфуция, о тех беспрестанных междоусобных войнах, которые раздирали государство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.